

УДК 331.55

JEL: J40

DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(4).92-103

ПРОБЛЕМЫ РЫНКОВ ТРУДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Л. Андреенова

Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Иркутск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
29 сентября 2020 г.

Дата принятия в печать
15 ноября 2020 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Региональный рынок образовательных услуг, региональная экономика, региональный рынок труда, молодежная безработица, трудоустройство молодежи, молодежный рынок труда

Аннотация. Статья направлена на выявление проблем региональных рынков труда и образовательных услуг с целью совершенствования системы трудоустройства молодежи. В работе обозначена роль образования как важнейшего института формирования внутреннего социально-экономического потенциала территории и развития местного сообщества. Актуальность проблемы для Иркутской области заключается в дисбалансе спроса и предложения труда молодых специалистов – поколения Z – в условиях ресурсного характера экономики. Исследование подтвердило, что наиболее уязвимой на региональном рынке труда является молодежь в возрасте 20–24 лет. Основные результаты работы заключаются в следующем: 1) отсутствует эффективное взаимодействие участников рынков при изменившихся трудовых притязаниях современной молодежи; 2) образовательные услуги Иркутской области не релевантны региональному рынку труда. Неопределенность во взаимодействии субъектов рынков не дает четкого понимания перспектив в формировании трудовых навыков и активизирует миграцию молодежи. В результате территориальный рынок труда недополучает человеческого и образовательного потенциала, и отдача от региональной структуры ресурсной экономики не способствует превращению потенциала в капитал. Исследование акцентирует внимание, что реализация потенциала населения и активизация территориального объединения не могут быть эффективными без четкого понимания вектора развития системы высшего образования, необходимо дополнить нормативные и стратегические документы региона обоснованными показателями трудоустройства выпускников вуза. Полученные результаты работы могут быть использованы региональными властями, структурами высшего образования, науки и бизнеса в целях эффективного взаимодействия территориальных рынков образовательных услуг и труда.

PROBLEMS OF THE LABOUR MARKET AND EDUCATIONAL SERVICES MARKET IN IRKUTSK REGION

E.L. Andreyanova

Irkutsk scientific center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk, Russia)

Article info

Received
September 29, 2020

Accepted
November 15, 2020

Type paper

Analytical paper

Keywords

Regional market of educational services, regional economy, regional labor market, youth unemployment, youth employment, youth labor market

Abstract. The article is aimed at identifying the problems of the regional labor market and the market of educational services in order to improve the system of youth employment. The paper identifies the role of education as the most important institution for the formation of the internal socio-economic potential of the territory and the development of the local community. The relevance of the problem for the Irkutsk region lies in the imbalance of supply and demand of young professionals – generation Z – in the conditions of the resource nature of the economy. The study confirmed that young people aged 20–24 are the most vulnerable in the regional labor market. The main results of the work are as follows: 1) there is no effective interaction of market participants with the changed labor claims of modern youth; 2) educational services of the Irkutsk region are not relevant to the regional labor market. Uncertainty in the interaction of market actors does not give a clear understanding of the prospects for the formation of labor skills and activates the migration of young people. As a result, the territorial labor market lacks human and educational potential, and the return on the regional structure of the resource economy does not contribute to the transformation of potential into capital. The study emphasizes that the realization of the potential of the population and the activation of territorial unification cannot be effective without a clear understanding of the vector of development of the higher education system. It is necessary to supplement the regulatory and strategic documents of the region with reasonable indicators of employment of university graduates. The results obtained can be used by regional authorities, higher education, science and business structures in order to effectively interact the territorial markets of educational services and labor.

1. Введение. Одним из путей активизации внутреннего потенциала региона является повышение качества и эффективного применения человеческих ресурсов населения в трудовой деятельности. По данным Росстата, среди безработных с высшим образованием, окончивших обучение в 2017/18 учебном году, доля молодых специалистов составляет практически половину. При этом, как отмечает Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г., эффективное трудоустройство молодежи, сокращение молодежной безработицы позволят увеличить человеческий капитал молодежи на 10–15 %¹.

Экономика большинства регионов страны носит ярко выраженный сырьевой характер, формируя около 2/3 совокупной валовой добавленной стоимости страны. Специфика реализации трудовых отношений молодежи – выпускников вузов Иркутской области характерна для промышленно-ориентированных (ресурсных) территорий. В базовых стратегических и программных документах Иркутской области подчеркивается важность слаженной работы инфраструктуры трудоустройства молодежи и акцентируется, что региональная образовательная экосистема должна непрерывно обновляться, тем самым предоставляя обучающимся новые образовательные возможности, а промышленности и бизнесу – высококвалифицированные кадровые ресурсы².

2. Обзор литературы. Потребность в сглаживании диспропорций между структурой подготовки кадров в системе образования и структурой спроса на рынке труда России и ее субъектов является самым актуальным вызовом для достижения устойчивого роста и сохранения человеческого потенциала в регионах [1–6]. Формы организации взаимодействия системы высшего образования с рынком труда на мезоуровне принимают различную конфигурацию и обусловлены региональной спецификой. В области удовлетворения кадровых запросов и развития новых технологий производства не происходит автоматического согласования потребностей экономики и деятельности вузов, и лучшие практики одних регионов могут не подтвердить свою эффективность на других территориях [2].

Миграция и безработица молодежи – одни из самых острых проблем сибирских регионов, и «возможность трудоустройства после окончания вуза является фактором, положительно

влияющим на развитие территорий с трудовым дефицитом, необеспеченностью квалифицированными кадрами, оттоком населения, наличием значительных малоосвоенных в хозяйственном плане территорий» [7, с. 65].

В Иркутской области эмиграционные настроения в долгосрочной перспективе в наибольшей мере присутствуют у молодых людей в возрасте до 25 лет и имеющих высшее образование [8]. И именно молодежь, как одна из незащищенных групп населения, подвергается дискриминационным проявлениям на рынке труда в процессе найма и увольнения [9].

Зарубежные авторы также отмечают, что среди всех групп населения наибольший уровень безработицы наблюдается среди молодежи до 24 лет, вступающей на рынок труда впервые. В своей работе Н. Axelrad, М. Malul и I. Luski сравнивают категории молодых и пожилых участников трудовых отношений и считают, что безработица среди пожилых людей связана с их специфическими характеристиками возраста, что требует особого отношения работодателей, тогда как ситуация с молодежью определяется темпами экономической активности в стране [10]. Рассматривая зависимость образования и рынка труда, S. Visintin, K. Tijdens и M. van Klaveren определяют, что нахождение человеком в более длительном периоде безработицы и дискриминация со стороны работодателей увеличивают число запросов к переобучению [11]. В отраслевой характеристике выше необходимость в переобучении в торговле, транспорте и гостиничном бизнесе. По гендерному измерению тяготеют к образованию и повышению его уровня женщины. N. Usslepp, N. Hübner, G. Stoll, M. Spengler, U. Trautwein, B. Nagengast достаточно разносторонне изучают взаимосвязь рынка труда, образования и возрастных отличий рабочей силы, делая больший акцент на внедрении в исследования характеристик личности и других неэкономических переменных [12]. Тем самым авторы определяют, что трудовые отношения зависят не только от результата действий на рынке образовательных услуг, но и от других факторов. Это формирует нашу точку зрения о включении в исследование представления о поколенческих трудовых установках, помогающего раскрыть проблемы рынков труда и образовательных услуг в России.

Таким образом, анализ литературных источников подводит к выводу, что отечествен-

ные исследователи всё больше обращаются к проблемам функционирования рынка труда и рынка образовательных услуг как опосредованным и взаимовлияющим сферам, синергетический эффект взаимодействия которых поможет решить социально-экономические проблемы молодежи. В разнородных по природно-климатическому, географическому, социально-экономическому характеру условий территории страны предлагается непосредственно местному сообществу анализировать существующую институциональную среду трудовых отношений молодежи и реализовывать наиболее приемлемые и эффективные практики решения вопроса. В связи с этим изучение поставленной проблемы поможет дополнить теоретические исследования о положении молодых специалистов на рынке труда в соответствии с полученным образованием, развитию их человеческого потенциала и нахождению новых региональных управленческих решений с учетом микро-пространственных особенностей страны.

3. Используемые материалы. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации по разным критериям рассматривает трудоустройство выпускников вузов в региональной плоскости. Акцент в материалах делается на социально-экономические вопросы трудоустройства выпускников³. Сложностью для системного динамического анализа проблемы является небольшой временной промежуток сбора данных (с 2014–2016 гг.). Федеральная служба государственной статистики, подчеркивая актуальность проблемы, в 2016 г. впервые провела Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников системы высшего и среднего профессионального образования, определяя амплитуду экономического поведения и субъективного восприятия рынка труда молодежью. Данное исследование имеет временной лаг наблюдения – 5 лет, что также не дает возможности отслеживать проблему в более краткосрочной динамике⁴. ВНИИ труда Минтруда России предоставляет обобщенный анализ положения выпускников с высшим и средним профессиональным образованием на рынке труда в России, выполненный на материалах Росстата 2016 г. Одна из целей изучения – причины проблем трудоустройства выпускников вузов страны без выявления региональных характеристик и особенностей. Согласно данным Исследования социальных установок и диспозиций населения России в отношении новых

форм занятости, выявлено, что молодые люди в возрасте до 29 лет имеют самый высокий индекс предпринимательской активности⁵.

Центр трудовых исследований Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики использует прикладные технологии для анализа положения молодого населения страны и регионов на рынке труда⁶. В исследованиях регионального потенциала населения, проведенных Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС, дается анализ образовательного потенциала населения выборочных субъектов федеральных округов⁷. Но, несмотря на рассмотрение проблемы профильными организациями, исследования и мониторинг проблем молодежного рынка труда часто не имеют последовательной динамики и в недостаточной мере отслеживают территориальные характеристики субъектов. В регионе аналитической и статистической базой исследования послужили отчеты деятельности системообразующих организаций данных рынков.

4. Результаты исследования

4.1. Образовательные услуги Иркутской области. Анализ демографической ситуации в Иркутской области показал, что численность молодежи на протяжении последних двадцати лет сокращалась на фоне устойчивого снижения населения в трудоспособном возрасте (20–72 лет), при этом доля ее рабочей силы в структуре рабочей силы населения области увеличивалась. На сегодняшний день 17 % от постоянного населения субъекта составляет молодежь (в России в статистическом разрезе к молодежи принято относить лиц 15–29 лет)⁸. В прогнозном горизонте ее численность будет возрастать, увеличивая естественным образом давление на рынок труда. Давление на местный рынок труда может оказываться и ориентацией молодого населения на получение высшего образования при существующей потребности ведущей отрасли области – промышленности – в специалистах со средним профессиональным образованием и требованиями работодателей к предъявителям по стажу и соразмерной оплате труда их компетенциям. В регионе разрыв между уровнями высшего и среднего профессионального образования составляет практически полтора раза с преобладанием количества выпускников по программам высшего образования. Так, численность студентов, обучающихся по программам бакалавриа-

та, специалитета и магистратуры, в Иркутской области составляет 328 чел. на 10 000 чел. населения, что немного превышает среднероссийский показатель (в России – 325)⁹.

Современная государственная политика по подготовке необходимых специалистов для конкретного субъекта базируется на принципе перехода от невостребованных экономикой специальностей и рациональной численности обучающихся по уровням образования к востребованным и проявляется, в частности, в распределении контрольных цифр приема (далее – КЦП). Наибольшее распределение бюджетных мест по стране в целом наблюдается по уровню бакалавриата следующих направлений подготовки: «Экономика и управление», «Языкознание и литературоведение», «Юриспруденция», «Техника и технология наземного транс-

порта». В Иркутской области наиболее высокие КЦП наблюдаются по ряду направлений:

1) технические специальности: «Строительство», «Электроэнергетика и электротехника», «Информатика и вычислительная техника», «Нефтегазовое дело»;

2) гуманитарный профиль: «Экономика», «Менеджмент», «Юриспруденция», «Управление персоналом», «Лесное дело», «Сервис и туризм».

При этом региональная профессиональная структура высшего образования отражает растущую тенденцию подготовки специалистов технического профиля в условиях выбора отраслевой специфики деятельности вузов: медицинской, сельскохозяйственной, творческой, спортивной, транспортной (рис. 1).

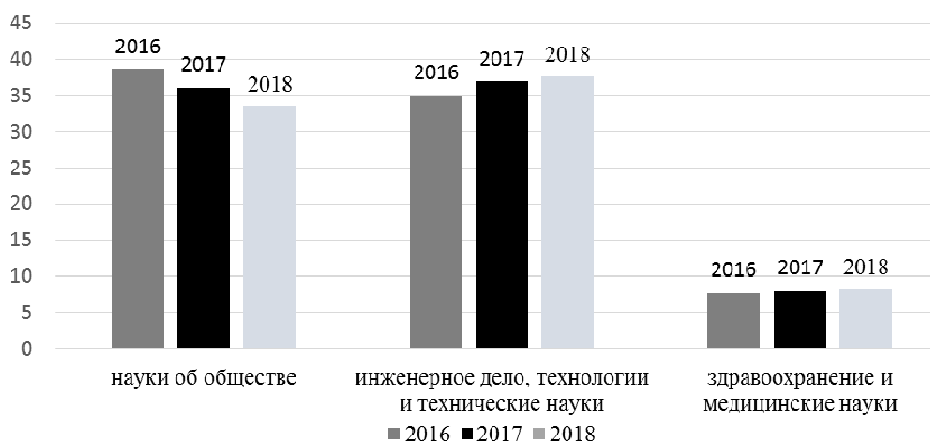

Рис. 1. Распределение обучающихся высшего образования по областям знаний в Иркутской области (сост. по: Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2019 года. Характеристика системы высшего образования. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=11002)

Fig. 1. Distribution of students of higher education by areas of knowledge in the Irkutsk region (comp. by: Information and analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of the activities of educational organizations of higher education in 2019. Characteristics of the higher education system, available at: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=11002)

Как следует из рис. 1, в Иркутской области наблюдается снижение количества студентов по гуманитарным специальностям (науки об обществе) и рост по техническим. К 2018 г. наибольшую долю студентов вбирает в себя область инженерного дела, технологии и технических наук, которая составила 37,72 % от общего числа обучающихся. Затем следует область образования – науки об обществе – 33,59 % (в большинстве своем экономисты, юристы, социологи, сервис и туризм). На третьем месте – здравоохранение и медицинские науки (8,32 %).

В структуре выпуска специалистов с высшим образованием наибольший удельный вес занимает укрупненная группа направлений подготовки «Экономика и управление» – 27,3 % общей численности студентов, по группе «Юриспруденция» – 14,7 %. Вместе с тем существующая потребность рынка труда Иркутской области заявлена вакансиями в работодателях с высшим образованием по направлениям: «Образование и педагогические науки» – 32,2 %, «Клиническая медицина» – 19,1 %, также присутствует спрос на инженерные и технические кадры (22,9 %).

Несмотря на то, что регион имеет сырьевой характер и ориентирован на промышленность, в сфере высшего образования большим спросом продолжают пользоваться направления (специальности) гуманитарного профиля. Это отражается в количестве поданных заявлений на одно конкурсное место среди поступающих и подтверждается сохранением традиции среди абитуриентов и их родителей выбирать более «надежные» экономические и юридические направления. Такая ситуация свидетельствует о том, что, во-первых, местный рынок труда не дает достаточных сигналов о востребованности определенных специальностей, во-вторых, сами обучающиеся не вполне представляют собственные профессиональные траектории в области образования. В частности, статистика подтверждает, что количество желающих работать по специальности в процессе получения высшего образования снижается. Среди лиц в возрасте до 30 лет, обучавшихся в 2018/19 учебном году, выразили готовность работать по специальности: среди поступивших на обучение – 90,4 % опрошенных; среди продолжавших обучение – 86,9 %; среди завершивших обучение – уже 77,1 % респондентов. Среди обучающихся наблюдается снижение желаний работать по специальности в процессе получения высшего образования, при этом растет количество желающих работать по иной специальности¹⁰.

4.2. Отсутствие эффективного взаимодействия участников – главная проблема рынков труда и образовательных услуг. Достаточно высокий образовательный потенциал молодежи Иркутской области «подстегивает» ее к более активной трудовой и карьерной мотивации и желанию трудоустроиться в соответствии с уровнем образования. Это желание усиливается трудовой ориентацией современного поколения Z, выражающейся в ожидании субъективно высокой заработной платы, готовности к достаточно высокой территориальной мобильности, стремлении к самореализации и достижению комфортного трудового состояния.

Трансляция трудовой установки молодежью поколения Z является вызовом для социально-экономического уровня территории, но также может служить импульсом для ее инновационного развития, поскольку, с одной стороны, сложно удовлетворить трудовые запросы и ожидания молодежи и подтвердить у них

наличие необходимых компетенций для конкретного предприятия и отрасли, а с другой – среда трудоустройства молодежи определенного региона является косвенным подтверждением ее открытости, активности и инновационности [13].

Данные характеристики трудовых установок молодежи не находят реализации на рынке труда области. По данным Росстата, среди безработных с высшим образованием доля молодых специалистов составляет 48,6 %, среди выпускников, завершивших обучение в 2017/18 учебном году в образовательных организациях профессионального / высшего образования и работающих в возрасте до 30 лет, трудятся не по специальности 22,2 %¹¹. В Иркутской области в структуре трудоспособных граждан занятость молодежи представлена каждым пятым.

Среди групп молодежи 20–24 и 25–29 лет в наиболее сложной ситуации по трудоустройству находится группа 20–24 лет, которая как правило, является выпускниками образовательных учреждений и не имеет стажа работы (рис. 2).

Данные свидетельствуют об устойчивом тренде занятости молодежи в возрасте 20–24 лет и небольшой разнице с более старшей возрастной группой 25–29 лет.

Если уровень занятости молодежи в возрасте 15–29 лет составляет 23,2 %, то в возрасте 20–24 лет – только 7,1 %. Вместе с этим если уровень безработицы молодежи в возрасте 15–29 лет достигает 40,1 %, в возрасте 20–24 лет – 20,3 %. Доля экономически неактивной молодежи в возрасте 15–29 лет – 36,6 %¹².

Как следует из приведенных данных, среди возрастных групп молодежи наиболее высок уровень безработицы молодежи 20–24 лет. Уровень экономически неактивного населения среди данной возрастной группы составляет 11,3 %. Сохраняется доля лиц, не учтенная официальной статистикой, свидетельствующая о наличии нестандартных форм занятости.

Молодежь и особенно выпускники вузов Иркутской области сталкиваются с рядом проблем своего трудоустройства, которые могут быть ранжированы следующим образом;

- 1) отсутствие стажа работы;
- 2) низкий уровень предлагаемой заработной платы;
- 3) невозможность найти работу по полученной профессии (специальности)¹³.

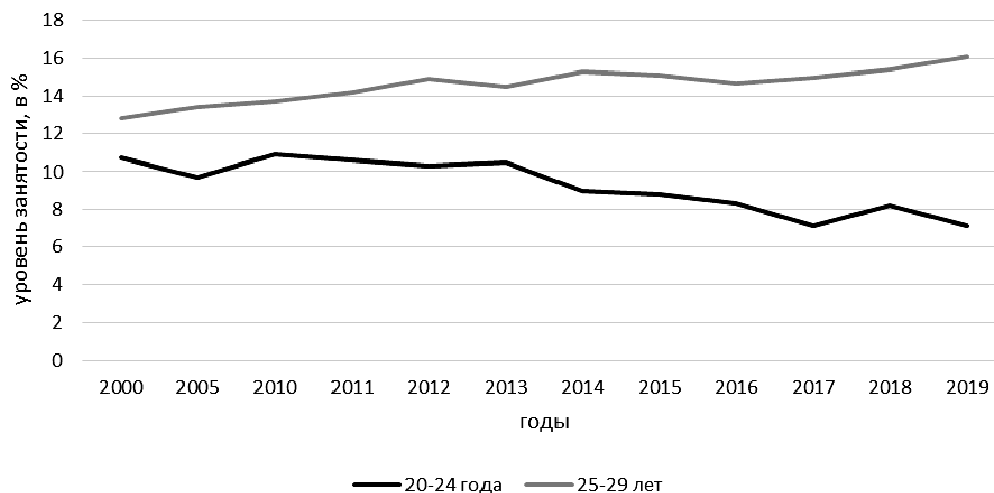

Рис. 2. Численность занятых в экономике Иркутской области возрастных групп 20–24 и 25–29 лет, в % к возрастной группе 15–72 лет (сост. по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (<https://irkutskstat.gks.ru/>))

Fig. 2. The number of people employed in the economy of the Irkutsk region in the age groups of 20–24 and 25–29 years, in % of the age group of 15–72 years (comp. by: Data of the Territorial body of the Federal state statistics service for the Irkutsk region, available at: <https://irkutskstat.gks.ru/>)

Результат мониторинга трудоустройства выпускников Иркутской области, отслеживаемых Министерством высшего образования и науки, свидетельствует о том, что доля трудоустройства выпускников с техническим образованием выше, чем гуманитарной направленности (83 % против 75 %), при этом количество регионов, трудоустроивших выпускников области с техническим образованием, в отдельные годы составляло 54¹⁴. Таким образом, доминирующим мотивом выбора высшего образования технического направления в регионе с промышленно-ориентированной структурой экономики служит оплата труда и возможности трудоустройства, но отсутствие необходимых для конкретного работодателя компетенций и стажа работы существенно затрудняет поиск подходящей работы молодым специалистом.

Несоответствие полученной специальности реалиям отраслевого рынка рабочей силы относительно оплаты труда приводит к тому, что дипломированные выпускники не откликаются на предложенные вакансии. Это касается, в первую очередь, специалистов в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства, государственного управления. Сформированный министерством труда и занятости Иркутской области прогноз потребности в кадрах до 2028 г. показал, что в субъекте требуются специалисты гуманитарного профиля социальной сферы: врачи, учителя, социальные работ-

ники, – хотя на эти специальности поступает в вузы достаточное количество абитуриентов. Например, в сфере образования России около половины выпускников педагогических вузов приходят работать в школы. В отдельных субъектах Российской Федерации после первых 3 лет педагогической деятельности только одна шестая часть молодых педагогов остается работать в системе образования. Также требуются работники следующих отраслей: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. В меньшей степени необходимы работники в промышленную структуру: сфера добычи полезных ископаемых и производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Низкая оплата труда как основной фактор неудовлетворения рабочим местом подрывает энтузиазм молодых выпускников работать по специальности. Такая ситуация подводит к изменению экономико-образовательной траектории выпускника: либо работать не по специальности, либо менять статус на безработного или экономически неактивного, либо уезжать из региона. В отдельные годы в целях трудоустройства уезжала из области четверть выпускников высшего образования.

Таким образом, результат недостаточного взаимодействия рынков труда и образовательных услуг порождает проблемы безработицы, оттока молодежи, уход в группу экономически неактивного населения. Данные следствия

не могут быть решены без развития партнерских отношений между всеми участниками заявленных рынков. Формирование институциональной среды трудоустройства молодых специалистов с помощью интеграции научно-образовательного комплекса, рынка труда и власти является важным условием не только содействия занятости молодежи, но и реализации стратегических целей региона, повышения качества и уровня жизни населения. Основные участники рынков труда и образовательных услуг Иркутской области:

- Межведомственный координационный совет по кадровой политике и профессиональной ориентации молодежи Иркутской области.

- Министерство по молодежной политике Иркутской области, в том числе подведомственные учреждения: Молодежный кадровый центр и муниципальные кабинеты профориентации, Центр социальных и информационных услуг для молодежи.

- Министерство труда и занятости Иркутской области, в том числе подведомственные учреждения – центры занятости населения городов и районов Иркутской области.

- Негосударственные профориентационные организации.

- Региональные инновационные площадки.

- Центр профессионального и карьерного развития.

- Организации дополнительного профильного и высшего образования.

- Общественные организации Иркутской области.

- Региональные и муниципальные СМИ.

- Министерство здравоохранения Иркутской области.

- Министерство сельского хозяйства Иркутской области.

Ими выполняются следующие основные функции:

- осуществление профессионального информирования обучающихся и выпускников общеобразовательных организаций, учителей и родителей о ситуации на рынке труда Иркутской области, о профессиях, пользующихся спросом на рынке труда, и возможностях их получения в образовательных организациях Иркутской области;

- обеспечение государственных гарантий в части оказания услуг по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудо-

устройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования; участие в проведении региональных и муниципальных мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся и молодежи;

- взаимодействие с органами местного самоуправления, общественными молодежными объединениями и организациями, военными комиссариатами, медицинскими организациями, образовательными организациями и работодателями в реализации муниципальных программ и проектов целевой направленности и др.

Актуализация активного вовлечения работодателей к процессу взаимодействия по вопросу трудоустройства молодых специалистов находит отражение во многих программных документах региона. В частности, в Стратегии развития Иркутской области в целях кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста данному аспекту уделяется внимание и предлагается «развитие социального партнерства за счет создания эффективной системы представительства работодателей, профсоюзов и институтов гражданского общества в процессах регулирования социально-трудовых отношений»¹⁵, но на наш взгляд, инструменты сотрудничества и формы взаимодействия недостаточно полно представлены, что требует дополнительного изучения и выработки эффективных мер партнерских соглашений.

На сегодняшний день в Иркутской области сложились такие формы сотрудничества, как межведомственное и сетевое взаимодействие, государственно-частное партнерство. Существующий опыт регионального решения проблем координации и взаимодействия рынков труда и образовательных услуг на уровне субъекта Российской Федерации отражает реализацию следующих моделей, практики которых целесообразно рассмотреть и в Иркутской области:

- *модель сотрудничества на уровне регионального правительства* – как правило, сопровождается созданием специальной структуры для координации работ субъектов взаимодействия;

- *отраслевая / межотраслевая модель* – взаимодействие организовано в рамках работы региональных технологических платформ или кластерных инициатив;

- *модель организации партнерских проектов в интересах регионального развития* –

специально созданные организации выполняют функции координатора совместных проектов;

– *инфраструктурная модель инновационного характера* – организуется трехстороннее партнерство с участием вузов, бизнеса, власти (технопарковые структуры, инкубаторы и т. д.);

– *контрактная модель* – взаимодействие организуется на основе соглашений отдельных вузов о сотрудничестве с региональными вла-

стями с целью реализации региональных программ социально-экономического развития и совместных проектов отраслевого и межотраслевого уровня [2].

Применение конкретной модели или ее модификация, как отмечают эксперты, зависит от конкретных условий региона, и ее реализация определяется важностью роли сотрудничества по вопросу трудоустройства молодежи (рис. 3).

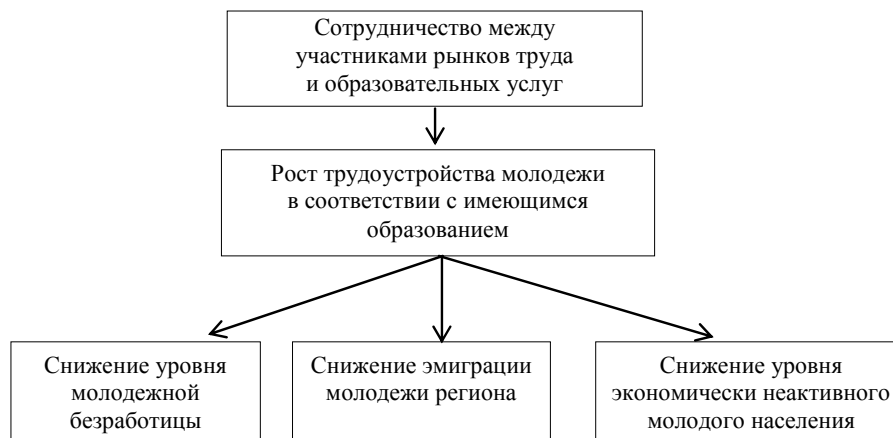

Рис. 3. Роль сотрудничества между участниками рынков труда и образовательных услуг

Fig. 3. The role of cooperation between participants in labor market and educational services market

В такой ситуации региональными властями инициированы возможности трудоустройства молодежи с помощью следующих мер:

– организация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области;

– разработка областного закона «О молодом специалисте в Иркутской области»;

– вовлечение молодежи в деятельность студенческих отрядов, волонтерского движения и предпринимательскую деятельность.

Анализ существующей нормативно-правовой базы по содействию трудоустройства молодежи региона¹⁶ позволил сформулировать перечень рекомендаций, стимулирующих актуализацию направлений и задач в данной области. В рамках региона целесообразно:

1) усилить подготовку специалистов по востребованным направлениям подготовки и уровню образования в соответствии со спецификой местного рынка труда; способствовать развитию навыков *soft skills* обучающихся, осуществлять знакомство со специальностью, разработать и внедрять технологии карьерного самоопределения в процессе обучения;

2) активизировать информационную работу по особенностям актуальных специальностей / профессий регионального рынка труда на всех ступенях образования с помощью профориентационных, психологических программ и других инструментов;

3) внедрять в доступной форме информацию для обучающихся об особенностях ситуации на местном рынке труда с помощью медиатехнологий.

Задача региональных властей – аккумулируя имеющиеся инициативы, смягчить переход бывших выпускников на местный рынок труда и предложить адаптационные программы еще в процессе обучения молодежи для получения больших эффектов социально-экономического развития.

Таким образом, подготовка кадров в Иркутской области отражает региональную потребность в получении профессий, характерных для промышленно-ориентированных территорий, при сохранении востребованности специальностей, в наибольшей степени обладающих универсальностью независимо от типа экономики субъекта. В целом проблемы подготовки специалистов с высшим образованием в соот-

ветствии с запросами местного рынка труда сводятся к следующему: во-первых, подготовка по уровню и направлениям образования не релевантна требованиям местного рынка труда; во-вторых, у молодежи существует определенный разрыв в понимании реалий существующей социально-экономической ситуации в регионе и получаемой специальностью, определении собственных желаний относительно будущего трудоустройства.

Проблемы рынков труда и образовательных услуг порождают последствия социально-экономического характера, проявляющиеся главным образом в низком уровне занятости и трудоустройства молодежи. Острота данных проблем выражается и в таких актуальных для региона ситуациях, как отток молодежи и высокий уровень безработицы. В регионе необходимо продолжить работу по развитию партнерства между участниками заявленных рынков и выработке конструктивного решения по трудоустройству молодежи области и снижению связанных с этим негативных последствий. Данное направление поможет добиться критериального показателя социально-экономического развития Иркутской области по повышению доли выпускников профессиональных образовательных организаций, трудоустроенных по полученной профессии (специальности), от 40,6 % в 2019 г. к 70 % в 2036 г. при сохранении уровня зарегистрированной безработицы населения области на прежнем уровне, что отражает ориентацию систем образования и рынка труда на нужды региона. Но при этом вопрос сохранения образовательного потенциала и трудоустройства выпускников высших учебных заведений остается открытым.

5. Выводы

1. Одним из следствий проблем рынков труда и образовательных услуг является низкий уровень трудоустройства молодежи, что актуально для всех регионов России. В Иркутской области данная проблема выражается в том, что только половина молодежи работает официально, четверть работает не по специальности. Более трети молодежи официально зарегистрировано безработными. По уровню образования среди выпускников образовательных учреждений подавляющее большинство безработных – это выпускники вузов, особенно гуманитарных специальностей. Промышленность – ведущая отрасль экономики региона –

не испытывает значительной потребности в квалифицированной рабочей силе выпускников вузов, при этом отдает им предпочтение выбора на должности рабочего характера. Главные причины молодежной безработицы: отсутствие рабочих мест, что больше характерно для отраслей добывающей промышленности в соответствии с уровнем образования претендента и субъективно оцениваемая выпускниками низкая заработная плата, присутствующая в социальной сфере. Всё это порождает активную миграцию за пределы региона, что не характеризует ситуацию как стабильно устойчивую. В результате территориальный рынок труда не дополучает человеческого и образовательного потенциала, и отдача от региональной структуры экономики не способствует превращению потенциала в капитал.

2. Иркутская область обладает достаточно высоким образовательным потенциалом. Дисбаланс между полученной специальностью выпускника вуза и реалиями региональной экономики в Иркутской области проявляется в том, что ориентир сферы образования на экономику ресурсного региона повышает конкурентность среди выпускников вузов, но при имеющейся структуре и характере доминирующих отраслей не гарантирует их трудоустройство. Более того, условия регионального предложения труда ресурсного региона определяют большую потребность в специалистах среднего профессионального уровня.

3. Исследование подтвердило, что наиболее уязвимым на региональном рынке труда является население в возрасте 20–24 лет, т. е. именно тот возраст, когда молодые люди заканчивают средние профессиональные и высшие учебные учреждения. Проблемы рынков труда и образовательных услуг проявляются и во вступлении выпускников вузов на рынок труда и переход в разряд занятых.

4. В настоящий период на рынок труда вышло поколение с совершенно другими трудовыми установками, для которых важны не только размер оплаты труда, но и условия для саморазвития и самореализации. Эти установки поколения Z определяют экономическое поведение, характеризующееся территориальной мобильностью, противоречием субъективной самооценки и пассивностью в принятии самостоятельных решений. Данные установки входят в разрез с имеющейся структурой регионального производства и управления, что

также порождает «перекося» относительно содержания рабочего места и соответствующей оплаты труда для молодежи.

5. Необходимо также отметить несоответствие количества студентов, подающих документы на желаемую специальность, и реальным числом поступивших на эту специальность. В приоритете у абитуриентов профессии гуманитарной направленности, но в результате государственной поддержки технических специальностей в Иркутской области за последние годы насчитывается больше студентов, обучающихся по техническим специальностям, чем по гуманитарным.

6. Высокий уровень безработицы – единственный фактор формирования стратегии «не нашедших себя на региональном рынке труда». К ним, например, следует отнести несоответствие образования требованиям рынка труда. Также эта стратегия может усиливаться по причинам не экономического, а поведенческого характера: формируется особая категория молодежи, которая не учится, и не работает, и не повышает профессиональные навыки. В российской и международной практике она получила название *Neet* (и проявляется, в частности, в неучастии в рабочей силе).

7. Достижение региональными властями критериального показателя социально-экономического развития Иркутской области по повышению доли выпускников, трудоустроенных по полученной профессии (специальности), от 40,6 % в 2019 г. к 70 % в 2036 г. касается профессиональных образовательных организаций. При этом вопрос сохранения образовательного потенциала и трудоустройства выпускников высших учебных заведений остается открытым, что несомненно, требует дальнейшей проработки вопроса.

Проведенный анализ проблем региональных рынков труда и образовательных услуг позволяет нам сделать вывод о том, что достижение эффективного развития в трудовой сфере значительно зависит от взаимодействия работодателей и объектов сферы образования, труда и молодежной политики, учета интересов молодежи. Следует отметить, что без необходимых условий реализации трудовых отношений молодежи сложно добиться поступательного экономического роста, производительной занятости и достойной работы для всех категорий населения региона. Положения, вынесенные в обсуждение, требуют дальнейшего

осмысления в целях сохранения и наращивания человеческого и образовательного потенциалов населения региона и страны.

Примечания

¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee6e732c5d5e84.pdf>.

² Государственная программа Иркутской области «Труд и занятость» на 2019–2024 годы // М-во труда и занятости Иркут. обл.: офиц. сайт. URL: https://irkzan.ru/content/гп_вцп_на_2019_2024_годы/.

³ Портал мониторинга трудоустройства выпускников // М-во высш. образования и науки Рос. Федерации: офиц. сайт. URL: http://vo.graduate.edu.ru/passport#/?items=8036C3C7B8FA6EC8BEC817ABD3CE892A&slice=1&year=2015&year_monitoring=2016&board=0.

⁴ Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников / Федер. служба гос. статистики // М-во высш. образования и науки Рос. Федерации: офиц. сайт. URL: http://vo.graduate.edu.ru/passport#/?items=8036C3C7B8FA6EC8BEC817ABD3CE892A&slice=1&year=2015&year_monitoring=2016&board=0.

⁵ Анализ положения выпускников с высшим и средним профессиональным образованием на рынке труда в России // ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. URL: <https://spravochnik.rosmintrud.ru/news/773>.

⁶ Центр трудовых исследований НИУ ВШЭ. URL: <https://clms.hse.ru/>.

⁷ Центр экономики непрерывного образования РАНХиГС. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/issledovaniya-seno>.

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: офиц. сайт. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/>.

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

¹⁰ Соответствие работы, полученной (получаемой) специальности и планы по дальнейшему трудоустройству по этапности обучения в 2017/2018 и 2018/2019 учебных годах // Федер. служба гос. статистики: офиц. сайт. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/Files/18.1.xlsx.

¹¹ Там же.

¹² Сост. по: Труд и занятость в Иркутской области: стат. ежегодник. Иркутск: Иркстат, 2018. 196 с.; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

¹³ Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников.

¹⁴ Портал мониторинга трудоустройства выпускников.

¹⁵ Стратегии развития Иркутской области на период до 2036 г. (проект) // М-во экон. развития Иркут. обл. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2036/>.

¹⁶ Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 109-оз «О государственной молодежной политике в Иркутской области»; Приказ министерства труда и занятости Иркутской области от 24 октября 2018 г. № 52-мпр «Об утверждении ведомственной целевой программы Иркутской области «Орга-

низация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области» на 2019–2024 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.»; Распоряже-

ние Правительства Иркутской области от 31 марта 2014 г. № 239-рп «Концепция развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года»; Распоряжение Правительства Иркутской области от 31 марта 2014 г. № 239-рп «Концепция развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 года».

Литература

1. Варшавская Е. Я., Стукен Т. Ю. Российская молодежь вне сферы занятости и образования: анализ региональной дифференциации // Регион: Экономика и Социология. – 2017. – № 1 (93). – С. 121–141.
2. Коган Е. Я., Посталюк Н. Ю., Кутейницына Т. Г. Модели взаимодействия вузов с экономикой и социальной сферой региона // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 7. – С. 9–18. – DOI: 10/31992/0869-3617-2019-28-7-9-18.
3. Крыжанова Л. С. Интеграция труда и рынка образовательных наук для обеспечения сбалансированности национального рынка труда // Вестник КРСУ. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 14–18.
4. Клячко Т. А., Семионова Е. А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 3. – С. 791–805. – DOI: 10.17059/2018-3-8.
5. Чередниченко Г. А. Выпускник на рынке труда (по материалам опроса Росстата) // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 4. – С. 96–107. – DOI: 10.24411/2307-4264-2019-10412.
6. Филиппов В. М. Рынок труда, государственная политика на рынке труда и возможности профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 2 (30). – С. 48–56.
7. Блинова Т. Н., Федотов А. В. Высшее образование на Дальнем Востоке: позиция рынка и потребности развития региона // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 7. – С. 54–70. – DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-54-70.
8. Суходолов А. П., Озерникова Т. Г., Кузнецова Н. В. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) // Экономика труда. – 2018. – Т. 5, № 4. – С. 1015–1036. – DOI: 10.18334/et.5.4.39614.
9. Трофимов Е. А., Трофимова Т. И. К вопросу о дискриминации на российском рынке труда // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 419–425. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3)419-425.
10. Axelrad H., Malul M., Luski I. Unemployment among younger and older individuals: does conventional data about unemployment tell us the whole story? // Journal for Labour Market Research. – 2018. – Vol. 52, iss. 3. – DOI: 10.1186/s12651-018-0237-9.
11. Visintin S., Tjidsens K., van Klaveren M. Skill mismatch among migrant workers: evidence from a large multi-country dataset // IZA Journal of Migration. – 2015. – Vol. 4, iss. 14. – DOI: 10.1186/s40176-015-0040-0.
12. Usslepp N., Hübner N., Stoll G., Spengler M., Trautwein U., Nagengast B. RIASEC interests and the Big Five personality traits matter for life success-But do they already matter for educational track choices? // Personality. – 2020. – Vol. 88, iss. 5. – P. 1007–1024. – DOI: 10.1111/jopy.12547.
13. Казакова М. И., Шурмина Т. В. Сущность и роль прелиминаринга в вопросах взаимодействия представителей поколения Z и работодателей // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 51. – С. 143–159. – DOI: 10.17223/19988648/51/8.

References

1. Varshavskaya E.Ya., Stuken T.Yu. Russian neet youth: analysis of regional differentiation. *Region: Economics and Sociology (Regional Research of Russia)*, 2017, no. 1 (93), pp. 121-141. (in Russian).
2. Kogan E.Ya., Postalyuk N.Yu., Kuteinitsyna T.G. Models of university interaction with the economy and social sphere of the region. *Higher Education in Russia*, 2019, Vol. 28, no. 7, pp. 9-18. DOI: 10/31992/0869-3617-2019-28-7-9-18. (in Russian).

3. Kryzhanova L.S. Integratsiya truda i rynka obrazovatel'nykh nauk dlay obespecheniya sbalansirovannosti natsional'nogo rynka truda [Integration of the labor market and the market of educational services to ensure the balance of the national labor market]. *Vestnik Kyrgyzsko-rossiiskogo slavyanskogo universiteta* [Bulletin of KRSU], 2018, Vol. 18, no. 3, pp. 14-18. (in Russian).
4. Klyachko T.A., Semionova E.A. Contribution of Education to the Socio-Economic Development of the Subjects of the Russian Federation. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2018, Vol. 14, iss. 3, pp. 791-805. DOI: 10.17059/2018-3-8. (in Russian).
5. Cherednichenko G.A. Vypuschnik na rynke truda (po materialam oprosa Rosstata) [Graduate at the Labor Market (based on the materials of the Rosstat survey)]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*, 2019, no. 4, pp. 96-107. DOI: 10.24411/2307-4264-2019-10412. (in Russian).
6. Philippov V. Labor market, state policy in the labor market and opportunities for vocational education. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2018, Vol. 2, iss. 30, pp. 48-56. (in Russian).
7. Blinova T.N., Fedotov A.V. Higher Education in the Far East: Market Position and Development Needs of the Region. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2019, Vol. 28, no. 7, pp. 54-70. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-54-70. (in Russian).
8. Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G., Kuznetsova N.V. Migratsionnyi ottok naseleniya kak ugroza kadrovoy bezopasnosti regiona (na primere Irkutskoi oblasti) [Migration outflow of population as a threat to personnel security of the region (on the example of the Irkutsk region)]. *Ekonomika truda*, 2018, Vol. 5, no. 4, pp. 1015-1036. DOI: 10.18334/et.5.4.39614. (in Russian).
9. Trofimov E.A., Trofimova T.I. On the Issue of Discrimination in the Russian Labor Market. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Baikal State University], 2018, Vol. 28, no. 3, pp. 419-425. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).419-425. (in Russian).
10. Axelrad H., Malul M., Luski I. Unemployment among younger and older individuals: does conventional data about unemployment tell us the whole story? *Journal Labour Market Res*, 2018, Vol. 52, iss. 3. DOI: 10.1186/s12651-018-0237-9.
11. Visintin S., Tijdens K., van Klaveren M. Skill mismatch among migrant workers: evidence from a large multi-country dataset. *IZA Journal Migration*, 2015, Vol. 4, iss. 14. DOI: 10.1186/s40176-015-0040-0.
12. Usslepp N., Hübner N., Stoll G., Spengler M., Trautwein U., Nagengast B. RIASEC interests and the Big Five personality traits matter for life success-But do they already matter for educational track choices? *Personality*, 2020, Vol. 88, iss. 5, pp. 1007-1024. DOI: 10.1111/jopy.12547.
13. Kazakova M.I., Shurmina T.V. The Essence and Role of Preliminary in Matters of Interaction Between Representatives of Generation Z and Employers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2020, no. 51, pp. 143-153. DOI: 10.17223/19988648/51/8. (in Russian).

Сведения об авторе

Андреева Елена Леонидовна – канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных проблем
 Адрес для корреспонденции: 664033, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 134
 E-mail: elena_andreyanova@mail.ru
 ORCID: 0000-0001-8700-7253
 PИИЦ AuthorID: 259975

About the author

Elena L. Andreyanova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, senior researcher of the Regional Economic and Social Problems Department
 Postal address: 134, Lermontova ul., Irkutsk, 664033, Russia
 E-mail: elena_andreyanova@mail.ru
 ORCID: 0000-0001-8700-7253
 RSCI AuthorID: 259975

Для цитирования

Андреева Е. Л. Проблемы рынков труда и образовательных услуг Иркутской области // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 92–103. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(4).92-103.

For citations

Andreyanova E.L. Problems of the labour market and educational services market in Irkutsk region. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 4, pp. 92-103. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(4).92-103. (in Russian).